

РАЗДЕЛ 7. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

УДК 811.112.2'42
ББК ШП43.24-51
DOI 10.26170/pl19-05-22

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Е. М. Какзанова

Всероссийский институт научной и технической информации РАН, Москва, Россия

ORCID ID: —

 E-mail: em@kakzanova.ru.

Языковые границы политического дискурса на улицах ГДР в монографии Филиппа Дрезена «Границы дискурса: типы и функции речевого сопротивления на улицах ГДР»

АННОТАЦИЯ. Рецензия на монографию: Dreesen Ph. Diskursgrenzen: Typen und Funktionen des sprachlichen Widerstandes auf den Straßen der DDR // Diskursmuster/Discourse Patterns. Band 8 / Hrsg. von Beatrix Busse und Ingo H. Warnke. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2015. 426 S. Монография написана в рамках философско-лингвистического направления. Автор работал с большим корпусом текстов — научными и ненаучными монографиями и сборниками, автобиографиями и частным собранием текстов. В корпус вошли некоторые архивные источники, в частности Министерства государственной безопасности ГДР. Остановившись на употреблении официального немецкого языка в ГДР, Ф. Дрезен отмечает его особенности: семантические характеристики, сокращения, сложные слова, неологизмы, новообразования на уровне слов, фразы и определения в родительном падеже на уровне предложений, а также типы текста «лозунг», «петиция» и «домовая книга» на уровне текста. При более подробном рассмотрении официального языка в ГДР становится ясно, что стиль письменной и устной речи был не только канонизированным, но и в высшей степени ритуальным. Рассматриваемый в монографии дискурс Ф. Дрезен делит на две функциональные области — область официальных высказываний (господствующий дискурс) и область невысказываемого (контрдискурс). Господствующий дискурс задает условия для возникновения неявных высказываний о сопротивлении, что рассматривается на примере неявных высказываний, появившихся при массовых протестах на улицах ГДР в 1945 по 1989 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; господствующий дискурс; улицы городов; немецкий язык; немецкие города; речевое сопровождение.

ТИП ПУБЛИКАЦИИ: рецензия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Какзанова Евгения Михайловна, доктор филологических наук, доцент, научный редактор, Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук; 125190, Россия, Москва, А-190, ул. Усиевича, д. 20; e-mail: em@kakzanova.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Какзанова, Е. М. Языковые границы политического дискурса на улицах ГДР в монографии Филиппа Дрезена «Границы дискурса: типы и функции речевого сопротивления на улицах ГДР» / Е. М. Какзанова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 202-206. — DOI 10.26170/pl19-05-22.

Материалы будут представлены в рамках Международной научной конференции по политической коммуникации «Лигвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (состоится 29—30 ноября 2019 года на базе Уральского государственного педагогического университета)

В 1990 г. Германская Демократическая Республика (ГДР) прекратила свое 40-летнее существование, но реалии этого государства продолжают привлекать исследователей различных направлений (например, по истории, политологии) до сих пор.

В 2015 г. вышла монография Филиппа Дрезена [Dreesen 2015], написанная в рамках философско-лингвистического направления. Монография является переработанной диссертацией автора. Всего в монографии 11 глав, которые автор делит на две части — теоретико-методическую и эмпирически-аналитическую. Также Ф. Дрезен работал с большим корпусом текстов —

научными и ненаучными монографиями и сборниками, автобиографиями и частным собранием текстов. В корпус вошли некоторые архивные источники, в частности, Министерства государственной безопасности ГДР.

После исследований различий в немецком языке Восточной и Западной Германии, лексической характеристики официального языка СЕПГ, средств массовой информации, Министерства государственной безопасности и Министерства юстиции ГДР интерес лингвистов переместился в сторону лингвистики текста и речевых высказываний. Остановившись на употреблении официального

немецкого языка в ГДР, Ф. Дреезен отмечает его характерные приметы:

- семантические особенности;
- на уровне слов, фразы — сокращения (например, *DSF = Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft* — *Общество немецко-советской дружбы*), сложные слова, неологизмы, новообразования (например, *Betriebswandzeitung* — *стенная газета предприятия*);
- на уровне предложений — определения в родительном падеже (*Genitiv-Attribute*, например, *Generalsekretär des Zentralkomitees der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands* — *генеральный секретарь Центрального комитета Социалистической единой партии Германии*);
- на уровне текста — типы текста «лозунг», «петиция» (*Eingabe*) и «домовая книга» (*Hausbuch*).

Как указывает исследователь, при более детальном рассмотрении официального языка в ГДР становится ясна не только каноничность стиля письменной и устной речи, но и ярко выраженная ритуальность, что автор связывает с идеологией ГДР. Ритуальность выполняла целый ряд политических функций:

- 1) предлагала тотальную монополию на интерпретацию явлений во всех сферах жизни в ГДР;
- 2) представляла собой общий сигнал к повиновению;
- 3) способствовала совпадению официальной картины мира и реальности;
- 4) была одобрена управленческой структурой ГДР.

Автор отмечает, что речевой стиль партии называли в ГДР *Kaderwelsch* (*кадровое арго*). Стереотипные фразы и коллокации легко превращались в эрратив, например, *Maximus und Lenimus* вместо *Marxismus und Leninismus*.

В пропаганде ГДР лексема *мир* (*Frieden*) была словом с позитивной оценкой (*Fahnenwort*). Оно обращало на себя внимание как слово партии и отражало мнение партии в форме плаката. С такой аргументацией использование лексемы *мир* в социализме было неприкосновенным. Это означало, по мнению Ф. Дреезена, непримиримость социализма и пацифизма, что доказывало само применение слова *пацифизм*. Любое озвученное пацифистское высказывание преследовалось в ГДР как государственное преступление (*Staatsverbrechen*), утверждает автор монографии.

Я не знаю, знаком ли Ф. Дреезен с трудами В. И. Ленина, но у последнего, как известно, есть статья «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический», в которой он не только разводит эти два понятия, но и

разоблачает бессодержательность, нелепость, лицемерие буржуазного пацифизма [Ленин]. Тем самым были заданы идеологические рамки в оценке пацифистского движения на долгие годы [Воронин 2008: 4].

Рассматриваемый в монографии дискурс Ф. Дреезен делит на две функциональные области — область официальных высказываний (господствующий дискурс) и область невысказываемого (*Bereich des Nicht-Sagbaren*) — контрдискурс. Как известно, одной из отличительных характеристик дискурса является его многозначность. Понятие дискурса по-разному интерпретируется современными учеными. Ф. Дреезен понимает под дискурсом последовательность речевых действий, а для анализа речевых действий он использует категорию речевых ситуаций. Также автор вводит еще одно понятие — неявные высказывания о сопротивлении (*nicht-explizite Widerstandsaussagen = NEWAS*, в единственном числе *NEWA*).

Ф. Дреезен формулирует несколько правил господствующего дискурса:

1. *Общее правило высказываемого*: если частное лицо высказывается в публичном месте, то исключительно устно, исключительно однозначно, по личным вопросам, ограничиваясь непосредственным собеседником.
2. *Правило индивидуального своеобразия*: если кто-то высказывается в публичном месте (независимо от предмета высказывания), то ему не разрешается привлекать к себе внимание отрицательным внешним видом.
3. *Мы-правило (Wir-Regel)*: если в публичном месте произносят местоимение *мы*, то под ним подразумевается социалистически-коллективное *мы*.
4. *Правило серьезности (Ernsthaftigkeitsregel)*: если кто-то высказывается о состоянии ГДР, социализме или СЕПГ, то это должно быть серьезно.

Особенность господствующего дискурса автор монографии видит в том, что в официальных документах и в журналистских текстах было принято называть политиков полным именем и указывать их партийную должность.

Ф. Дреезен поясняет, что господствующий дискурс задает условия для возникновения неявных высказываний о сопротивлении, т. е. эти условия становятся предметом таких высказываний. В работе анализируются только такие неявные высказывания о сопротивлении, которые появлялись на улицах ГДР в массовых протестах с 1945 по 1989 г.

Ф. Дреезен называет высказывания мельчайшими единицами дискурса. Под неявными высказываниями о сопротивлении он понимает речевые высказывания, которые направлены против господствующего

дискурса таким образом, что они лишь частично нарушают его правила. Как говорит Н. Д. Арутюнова, семантически противоречивые высказывания нередко входят в естественно-языковой текст на законных основаниях [Арутюнова 2003: 234]. Явное высказывание о сопротивлении, продолжает Ф. Дреезен, примером которого служит направленное против СЕПГ требование «Партия должна исчезнуть!» («*Partei muss weg!*»), нарушает правила господствующего дискурса уже полностью, игнорируя СЕПГ как адресата и тем самым как потенциальное контактное лицо, не ожидая от нее какого-либо ответа, потому что он с самого начала исключен. Таким образом, неявными в отличие от явных называются такие высказывания о сопротивлении, которые в своем конкретном проявлении не пытаются полностью отрицать политическую систему. Они находятся на границе контрдискурса, но по отношению к господствующему дискурсу не являются однозначно противостоящими (*fundamentalopponierend*).

Предмет своего исследования автор определяет как знаки рече-коммуникативной деятельности, которые по своей форме не соответствуют идеальному типу сопротивления, а явно отличаются от него в большей или меньшей степени. Он предлагает несколько тезисов:

1. Ни одно сопротивление, которое пользуется языковыми знаками, не может полностью находиться за пределами дискурса.

2. Отличительная черта неявных высказываний о сопротивлении — вскрыть правила господствующего дискурса и сделать их предметом обсуждения.

3. Неявные высказывания о сопротивлении в своем толковании или понимании открыты, вследствие чего они образуют коммуникацию согласованности.

4. Неявные высказывания о сопротивлении превращают публичное пространство улицы в общественность в нормативном смысле.

5. Неявные высказывания о сопротивлении появляются в контрдискурсе, потому что они могут в высшей степени эффективно вскрывать хитроумные правила господствующего дискурса, сделать их предметом обсуждения и вытеснить.

6. В момент высказывания неявные высказывания о сопротивлении образуют границу между высказываемым (*Sagbares*) и уже более не-высказываемым (*gerade-nicht-mehr-Sagbares*).

Господствующий дискурс характеризуется, по мнению Ф. Дреезена, речевыми высказываниями официальных инстанций системы, представляющей диктатуру Социалистической единой партии Германии (*SED*).

Понятно, что функции контрдискурса отличаются от функций господствующего дискурса. Примером контрдискурса Ф. Дреезен называет единичный выкрик «Долой СЕПГ!» («*Nieder mit der SED!*») на улице во время восстания 17 июня 1953 г.

Особенность коммуникации в ГДР автор видит в явном противопоставлении господствующего дискурса контрдискурсу. Для описания напряжения между господствующим дискурсом и контрдискурсом он использует позитивистское понимание сопротивления. При этом воссоздается граница между еще высказываемым (*gerade-noch-Sagbares*) и уже более не-высказываемым. Именно уже более не-высказываемое автор называет неявным высказыванием о сопротивлении (*NEWAS*) в свете прагматики и дискурсивной лингвистики. Эти высказывания являются, по мнению Ф. Дреезена, двуликими (*janusköpfig*), но всегда имеют доминирующий характер. Иначе говоря, они действуют как единичное событие, но при определенных условиях становятся обычными. Их можно описать, потому что они затрагивают что-то, что выходит за рамки единичного события, если рассматривать их как часть одной цепи неявных высказываний о сопротивлении.

Подробно останавливаясь на дискурсивно-лингвистических особенностях неявных высказываний о сопротивлении, автор говорит, в частности, об использовании иностранного языка (*Fremdsprache*). Так, на демонстрациях 7-го и 8-го октября 1989 г. в Лейпциге пели *Dona nobis pacem* (*Даруй нам мир*). Ф. Дреезен объясняет это тем, что, с одной стороны, демонстрация началась у церкви Св. Николая, а с другой — латынь кажется гуманистической.

Еще одной распространенной формой неявных высказываний о сопротивлении автор называет цитирование незапрещенных предложений и текстов. Цитировались тексты из произведений, которые в ГДР были не запрещены, но не напечатаны, а также тексты, которые относились к господствующему дискурсу, а частично даже принадлежали к социалистическому канону.

Транспарант *Power to people* на демонстрации 23 октября 1989 г. вызвал вопрос, не является ли английский в данном случае менее определенным, чем немецкий. Такой же вопрос возник в связи с транспарантом *Liberty!* Это вызвано тем, что лексема *Freiheit* (свобода) как единичное плакатное слово до конца октября 1989 г. практически никогда нигде не появлялась.

Дискурсивно-лингвистический подход позволяет автору рассматривать сопротивление с помощью письма, говорения и неиспол-

нения требуемых речевых действий (*Unterlassen geforderter sprachlicher Handlungen*) как речевое действие в практическом аспекте.

Условия проживания в ГДР автор называет псевдожизнью (*Pseudoleben*), жизнью во лжи. Интересно, что в естественно-научной литературе понятие «псевдожизнь» тоже употребляется, например, при описании свойств жидких кристаллов [Соколов и др. 2017]. Существование человека, проживающего псевдожизнь, находится, по мнению Ф. Дреезена, под угрозой. Речь идет о кризисе самой идентичности. Альтернативой жизни во лжи автор называет жизнь в истине (*Leben in der Wahrheit*).

В этом контексте Ф. Дреезен не может не затронуть некоторые важные события, связанные с историей ГДР — строительство стены в 1961 г., строительство социализма с 1961 по 1972 г., демонстративное [Леман 2019] лишение гражданства оппозиционного поэта-барда Вольфганга Бирмана в 1976 г., движение за мир с 1979 по 1983 г., фальсификацию результатов голосования в 1989 г., следствием чего были большие демонстрации в Лейпциге и Берлине с количеством участников больше 1000. Он также отмечает, что по вопросу о том, была ли ГДР тоталитарным государством, историки спорят до сих пор.

Большое внимание Ф. Дреезен уделяет понятию улицы (*Straßen*), часто используя контекстуальные синонимические понятия — публичное пространство (*öffentlicher Raum*), публичное место (*öffentlicher Platz*). Именно на улице проводятся фестивали, велогонки, демонстрации. В то же время автор отмечает, что в либеральной политической системе есть запреты на определенное поведение, например, на организацию незарегистрированных демонстраций в публичных местах и участие в них. Автор подчеркивает, что хотя молчание в маленькой группе в публичном месте в либеральной системе тоже является выражением протеста, оно не запрещено, т. е., как правило, не преследуется. Ф. Дреезен рассуждает так: в системе ГДР, в которой не было свободы мнения и права на демонстрации, публичное молчание в группах тоже регистрировалось и санкционировалось государством. Таким образом, политика улицы (*Straßenpolitik*) всегда связывалась с некоторой формой протеста.

На самом деле эта идея не нова. Так, М. А. Хевеши пишет, что пролетарские массы всегда выплескивают на улицы свое возмущение и негодование, о чем свидетельствуют события 1830 г. в Англии, знаменитое восстание силезских ткачей 1844 г., волна революций 1848 г. по всей Европе [Хевеши 2014: 42—43].

Значение улицы было подчеркнуто транспарантами первомайской демонстрации 1989 г.: *Улица — это трибуна народа* (*Die Straße ist die Tribüne des Volkes*) и *У нас есть армия, полиция и государственная безопасность — у нас есть только улица!* (*Ihr habt die Armee und Polizei und Staatssicherheit — wir haben nur die Straße!*).

Ф. Дреезен не может обойти молчанием различные механизмы, которые использовала правящая система ГДР для защиты своей власти. Основным механизмом сохранения власти автор считает превентивно-репрессивный контроль над общественным и частным. Он утверждает, что господствующий класс и сопротивление оказывают друг на друга взаимное влияние, а СЕПГ должна была научиться справляться с вечным недовольством (*Nörgeleien*) общества. Автор настаивает на том, что на протяжении всей истории ГДР существовала пропасть между, с одной стороны, использованием немецкого языка в форме языка государственной партии, а с другой — многочисленными разновидностями немецкого языка в быту и в полуофициальных структурах.

Таким образом, основными теоретическими понятиями, затрагиваемыми в монографии, являются дискурс и высказывание. Как отмечает сам Ф. Дреезен, в работе расширены понятия политической лингвистики и дискурса благодаря концентрации на партии и государстве, причем первично исследовалась не функция официально-публичного речевого стиля СЕПГ, а высказывания в адрес государства и других членов общества, которые вторично критикуют официальные речевые нормы, изменяя и цитируя их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. — М.: Индик, 2003. 695 с.
2. Воронин В. Ю. Пацифистское движение в США в 1914—1919 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Тамбов, 2008. 24 с.
3. Леман Ю. Русская литература в Германии. Восприятие русской литературы в художественном творчестве и литературной критике немецкоязычных писателей с XVIII века до настоящего времени. — М.: Litres, 2019. 487 с.
4. Ленин В. И. Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический [Электронный ресурс] // Полное собрание сочинений. Т. 30. URL: <http://uaio.ru/vil/30.htm> (дата обращения: 10.09.2019).
5. Соколов Е. А., Кондратенко А. П., Буланкина Н. Е. Проблемы интеграции гуманитарного и естественнонаучного знания в современном образовании. — М.: Litres, 2017. 441 с.
6. Хевеши М. А. Толпа, массы, политика. Историко-философский очерк. — М.: Directmedia, 2014. 275 с.
7. Dreesen Ph. Diskursgrenzen: Typen und Funktionen des sprachlichen Widerstandes auf den Straßen der DDR // Diskursmuster/Discourse Patterns. Band 8 / Hrsg. von Beatrix Busse und Ingo H. Warnke. — Berlin ; Boston : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2015. 426 S.

E. M. Kakzanova

All-Russian Institute for Scientific and Technical Information, Moscow, Russia

ORCID ID: — ☒

☒ E-mail: em@kakzanova.ru.

Linguistic boundaries of political discourse in the streets of GDR in the monograph by Philipp Dreessen “Discourse Boundaries: Types and Functions of Speech Resistance in the Streets of GDR”

ABSTRACT. The article contains a review of the monograph: Dreessen Ph. *Diskursgrenzen: Typen und Funktionen des sprachlichen Widerstandes auf den Straßen der DDR* // *Diskursmuster/Discourse Patterns. Band 8* / Hrsg. von Beatrix Busse und Ingo H. Warnke. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2015. 426 S. The monograph is written within the framework of philosophic-linguistic approach. The author has worked with a large corpus of texts – scientific and popular monographs and collections, autobiographies and a private collection of articles. Some archive sources, and specifically those of the Ministry for State Security of the GDR are part of the corpus. Studying the functioning of the official German language in the GDR, Ph. Dreessen highlights its peculiar features: semantic characteristics, shortenings, compounds, neologisms, new phenomena on the level of the word, phrases and attributes in the Genitive case on the level of the sentence and the types of texts “slogan”, “petition”, “house register” on the level of the text. A close look at the official German language in the GDR makes it clear that the style of written and oral speech was not only canonized but also highly ritual. Ph. Dreessen subdivides the discourse under study into two functional areas – the sphere of official utterances (institutionalized discourse) and the sphere of the non-said (counterdiscourse). The institutionalized discourse determines the conditions for emergence of indirect utterances about resistance, which is studied on the example of indirect utterances generated during mass protests in the streets of the GDR from 1945 to 1989.

KEYWORDS: political discourse; leading discourse; streets of the cities; German; German cities; verbal support.

TYPE OF PUBLICATION: review.

AUTHOR'S INFORMATION: Kakzanova Evgeniya Mikhaylovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Scientific Editor, All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Kakzanova, E. M. Linguistic boundaries of political discourse in the streets of GDR in the monograph by Philipp Dreessen “Discourse Boundaries: Types and Functions of Speech Resistance in the Streets of GDR” / E. M. Kakzanova // *Political Linguistics*. — 2019. — No 5 (77). — P. 202—206. — DOI 10.26170/pl19-05-22.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Logical Analysis of Language. — Moscow : Indrik, 2003. 695 p. [Logicheskiy analiz yazyka. — M. : Indrik, 2003. 695 s.]. — (In Rus.)
2. Voronin V. Yu. The Pacifist Movement in the USA in 1914–1919 : synopsis of thesis ... of Cand. of History. — Tambov, 2008. 24 p. [Patsifistskoe dvizhenie v SShA v 1914—1919 gg. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. — Tambov, 2008. 24 s.]. — (In Rus.)
3. Leman Yu. Russian Literature in Germany. The Perception of Russian Literature in the Art and Literary Criticism of German-speaking Writers from the 18th Century to the Present. — Moscow : Litres, 2019. 487 s. [Russkaya literatura v Germanii. Vospriyatie russkoy literatury v khudozhestvennom tvorchestve i literaturnoy kritike nemetskoyazychnykh pisateley s XVIII veka do nastoyashchego vremeni. — M. : Litres, 2019. 487 s.]. — (In Rus.)
4. Lenin V. I. Bourgeois Pacifism and Socialist Pacifism [Electronic resource] // Complete works. Vol. 30. [Patsifizm burzhuanizma i patsifizm sotsialisticheskii // Polnoe sobranie sochineniy. T. 30]. URL: <http://uaio.ru/vil/30.htm> (date of access: 10.09.2019).
5. Sokolov E. A., Kondratenko A. P., Bulankina N. E. Problems of the Integration of Humanitarian and Science Knowledge in Modern Education. — Moscow : Litres, 2017. 441 p. [Problemy integratsii gumanitarnogo i estestvennonauchnogo znaniya v sovremennom obrazovanii. — M. : Litres, 2017. 441 s.]. — (In Rus.)
6. Kheveshi M. A. Crowd, Masses, Politics. Historical and Philosophical Essay. — Moscow : Directmedia, 2014. 275 p. [Tolpa, massy, politika. Istoriko-filosofskiy ocherk. — M. : Directmedia, 2014. 275 s.]. — (In Rus.)
7. Dreessen Ph. *Diskursgrenzen: Typen und Funktionen des sprachlichen Widerstandes auf den Straßen der DDR* // *Diskursmuster/Discourse Patterns. Band 8* / Hrsg. von Beatrix Busse und Ingo H. Warnke. — Berlin ; Boston : Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2015. 426 S.